

СТРАНЫ ИНДОКИТАЯ В РАЗРЕЗЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

ВЛАДИМИР МАЗЫРИН

Институт Дальнего Востока РАН, Москва, Россия

Резюме

В статье предложен многоаспектный анализ экономического развития четырех стран Индокитая – Вьетнама, Лаоса, Камбоджи и Мьянмы (АСЕАН-4). Автор раскрывает показатели, причины, проблемы, следствия стремительного роста изучаемых экономик. В частности, выявляется значение энергетической уязвимости стран Юго-Восточной Азии (ЮВА) и возможные пути ее преодоления. В статье представлены форматы интеграционного взаимодействия в регионе и обоснована разница в ожидаемых выгодах для стран-участниц АСЕАН. Отдельно рассмотрены достижения сотрудничества между странами Индокитая. Кроме того, анализируются меры экономического воздействия крупнейших держав региона – Китая, США и Японии – на страны ЮВА в целом и АСЕАН-4 в частности. При этом выдвигается тезис о том, что экономические инициативы КНР подрывают доминирование США в регионе. В статье также проведен анализ торгово-экономических отношений между Россией и странами АСЕАН-4. Показаны приоритетные отрасли приложения российского капитала. Раскрыты динамика, баланс и структура взаимной торговли. Показано существенное отставание Лаоса, Камбоджи и Мьянмы от Вьетнама как партнеров России. В заключение обобщены особенности торгово-экономических отношений, сформулированы позитивные факторы и препятствия, влияющие на развитие сотрудничества России с АСЕАН-4, особенно с менее развитыми странами Индокитая. Автор делает вывод, что экономики этой группы стран, благодаря членству в АСЕАН и углублению интеграции в региональные структуры, нашли отвечающие их интересам образцы, методы и форматы развития. Главными партнерами ими выбраны более крупные государства Восточной Азии, США и ЕС. Тем не менее страны Индокитая стремятся расширять сотрудничество с Москвой. Она в свою очередь также пытается активизировать связи с прежними союзниками. Однако экономические возможности сторон ограничены. Сотрудничество России с АСЕАН-4 заметно отстает от уровня, достигнутого ее главными конкурентами.

Ключевые слова:

торговля; инвестиции; интеграция; экономическое сообщество; экономический рост; АСЕАН; Индокитай; Россия; Китай; США; Япония.

Вьетнам (Социалистическая республика Вьетнам, СРВ), Камбоджа, Лаос, Мьянма (далее именуемые АСЕАН-4)¹, присоединившиеся к Ассоциации государств Юго-Восточной Азии в 1990-х годах, заметно отличаются в политическом, экономическом и культурном отношении от стран-основательниц объединения.

Поиск путей преодоления разрыва между новыми и старыми участниками – одна из главных задач организации, от решения которой зависит сохранение ее единства. С целью сближения уровней хозяйственного развития страны Юго-Восточной Азии (ЮВА) пошли на создание Экономического сообщества АСЕАН, которое с 2015 г. слу-

¹ Предметом настоящей статьи являются страны Индокитая за исключением Таиланда как одного из основателей АСЕАН, входящего в «шестерку» более развитых экономик ЮВА.

Для связи с автором / *Corresponding author:*
Email: mazyrin_v@mail.ru

жит углублению интеграционных процессов и формированию единого регионального рынка. Вместе с тем ситуация в странах группы АСЕАН-4 (для ее обозначения часто используется английская аббревиатура CLMV) характеризуется рядом общих черт, которые одновременно с этим отличают их от других государств ЮВА. Выявление специфики их экономического положения и связанного с ним международного позиционирования стало целью настоящей статьи.

1

Страны АСЕАН-4 характеризуются стремительным экономическим ростом, который обеспечивается в первую очередь притоком прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Как правило, он направляется в предприятия ограниченного круга приоритетных отраслей, базирующихся в свободных экономических зонах (СЭЗ). В настоящее время на фоне снижения притока ПИИ в более развитую часть Юго-Восточной Азии (в 2015 г. зафиксирован рост всего на 1%)², наблюдается рост интереса со стороны зарубежных инвесторов к странам-участницам АСЕАН с низким уровнем дохода. В 2015 г. прямые капиталовложения во Вьетнам возросли на 16%, в Мьянму – на 200%. Перераспределение потоков ПИИ связано с тем, что по мере роста доходов получатели инвестиций в первой группе стран утрачивают конкурентное преимущество низких издержек производства (особенно в трудоёмких отраслях промышленности) в пользу второй группы.

Возможности и перспективы перемещения инвестиций в страны ЮВА с более дешёвыми факторами производства наглядно демонстрирует Вьетнам. В этой стране транснациональные корпорации расширяют производственные мощности, прежде всего в сфере электроники. В частности,

компания «Самсунг» (крупнейший иностранный инвестор во Вьетнаме) осуществляет проекты общей стоимостью 15 млрд долл. (что составляет почти треть из 45,2 млрд ПИИ, поступающих из Южной Кореи), производя в СРВ больше мобильных телефонов, чем в Китае³.

Анализ размеров и темпов роста экономик стран ЮВА показывает, что АСЕАН-4 благодаря большему динамизму, обеспечиваемому среди прочих причин эффектом низкой базы, постепенно подтягивается по уровню хозяйственного развития к передовым экономикам региона. Если в 2009 г. шесть более развитых стран АСЕАН по объёму ВВП опережали остальные четыре в 11,6 раз, то в 2015 г. – только в 7,4. Соответственно повысился и вклад последних в экономику региона – с 9% до почти 12% (см. Табл. 1). Темпы роста на протяжении 2010-х годов у этой группы не просто были выше, чем у соседей по региону, – они также оставались на достаточно высоком уровне после 2012 года, когда в остальных странах АСЕАН данный показатель снизился. Отмеченные изменения приобретают характер устойчивой тенденции.

Сравнение показателей отдельных стран АСЕАН-4 свидетельствует, что Вьетнам существенно превосходит соседей по размеру ВВП (Мьянму в 3 раза, Лаос и Камбоджу более, чем в 10 раз). В то же время, вследствие опережающего осуществления рыночных реформ и исчерпания резервов экстенсивного развития, динамика роста СРВ при заметной устойчивости начала уступать им от 1 до 3 процентных пунктов в год. В результате размер ВВП Вьетнама увеличился за 2009–2015 годы почти вдвое, Лаоса – в 2,2 раза, Мьянмы – в 2,4 раза. У Камбоджи прирост оказался меньше – в 1,8 раза.

Анализ итогов двух последних десятилетий показывает, что во всех странах ЮВА неуклонно снижались как уровень

² При этом ПИИ в Сингапур, основную страну-реципиент зарубежных инвестиций в ЮВА, сократились на 5%, в Индонезию на 29% [World Investment Report 2016: 45–47].

³ Statistical yearbook of Vietnam 2015. Hanoi: Statistical Publishing House, 2016. P.235; Bạch Dương. Kim ngạch 40 tỷ USD, Samsung góp 22,7% xuất khẩu cả nước. URL: <http://vneconomy.vn/>, 4.05.2017.

Таблица 1
Экономический рост в АСЕАН в 2009–2015 годах
 (объем ВВП, млн долл. по номиналу в текущих ценах / прирост, %)

Страна / группа	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Вьетнам	106018	116300	135541	155820	171219	186224	193407
	–	6,4	6,2	5,2	5,4	6,0	6,7
Камбоджа	10354	11229	12804	14027	15237	16771	18463
	–	6,0	7,1	7,3	7,4	7,0	7,1
Лаос	5595	6752	8061	9398	10771	11777	12639
	–	8,1	8,0	7,9	8,0	7,6	7,6
Мьянма	26962	41004	56502	60282	61863	65785	65392
	–	9,6	5,6	7,3	8,4	8,7	7,1
АСЕАН-4	118928	175285	212908	239527	959091	280558	289901
	–	7,4	6,2	6,1	6,5	6,9	6,9
Доля CLMV в АСЕАН, %	–	9,1	9,5	10,0	10,4	11,1	11,9
АСЕАН-6	1384389	1721574	1998007	2103669	2150124	2293032	2142069
	–	7,5	4,9	6,2	5,0	4,3	4,3

Источник: ASEAN Finance and Macroeconomic Surveillance Unit Database: Table 5. Gross domestic product in ASEAN, at current prices (nominal), in US dollars as of August 2015;

ASEAN Community in Figures 2016: Table 4. Nominal GDP. The ASEAN Secretariat Jakarta, 2016; International Monetary Fund World Economic Outlook (IMF WEO) Database May 2016.

бедности, так и разрыв в доходах населения. В структуре обществ увеличилась доля среднего класса [Цветов 2016: 52–65]. Устойчивый экономический рост в странах-участницах Ассоциации, стимулирует дальнейшую интеграцию внутри объединения. АСЕАН-4 могут способствовать дальнейшему укреплению этой тенденции.

Для поддержания темпов экономического роста, а также сохранения стратегической автономии большое значение приобретает обеспечение энергетической безопасности ЮВА. Страны АСЕАН-4 (за исключением Камбоджи) играют все более важную роль в ее поддержании. Они вводят новые мощности добычи углеводородного сырья, которые способствуют удовлетворению по крайней мере части растущих потребностей региона. Вместе с тем в настоящее время экономики ЮВА вынуждены дополнить использование собственных запасов энергоресурсов их импортом, инвестируя в развитие энергетической инфраструктуры.

В этой связи Вьетнам, Таиланд и другие государства АСЕАН предпринимают деятельные усилия по созданию сети терминалов приема сжиженного природного газа (СПГ) и его регазификации. Его дальнейшая доставка к потребителям планируется по трубопроводам, которые еще предстоит построить. Таиланд в 2017 г. завершает расширение мощностей терминала «Матапьют». Вьетнам строит свой первый СПГ-терминал в порту Тхивай, Малайзия вводит два новых терминала в Сабахе и Джохоре, Индонезия уже превратила завод «Арун» по производству СПГ в импортный терминал [Hartman, Nakano 2017: 6].

Параллельно с наращиванием добычи и импорта углеводородного сырья и генерации энергии страны ЮВА добиваются повышения энергоэффективности экономик. Энергоемкость производства в них уверенно снижалась на протяжении всего последнего десятилетия. Вместе с тем страны АСЕАН-4 сохраняют значительный потенциал в этой области, так как их стандарты энергоэффективности по-

прежнему не соответствуют передовым мировым образцам.

Правительства стран Ассоциации стремятся к укреплению энергетической безопасности, в том числе за счет освоения возобновляемых источников энергии. Последние занимают заметное место в энергобалансе большинства государств ЮВА, но главным образом – в виде традиционного биотоплива. Наиболее перспективным направлением для стран региона становится гидроэнергетика, поскольку строительство атомных станций после катастрофы на японской Фукусиме вызывает опасения общественности.

Ряд стран Индокитая имеет конкурентные преимущества в этой сфере, благодаря бассейну реки Меконг. ГЭС обеспечивают основные мощности генерации электроэнергии в Лаосе, Мьянме и Вьетнаме. При этом в Лаосе и Мьянме имеющиеся возможности эксплуатируются не в полном объеме. Вьетнам активно наращивает потенциал экспорта гидроэлектроэнергии в соседние страны – две трети производимых в стране мощностей поступают в Таиланд и Вьетнам [Hartman, Nakano 2017: 8]. Вместе с тем дешевые в обслуживании ГЭС требуют значительных финансовых затрат при сооружении, а также порождают экологические проблемы. В этой связи местные общины, особенно в Мьянме, оказывают противодействие дальнейшему строительству объектов гидроэнергетики.

2

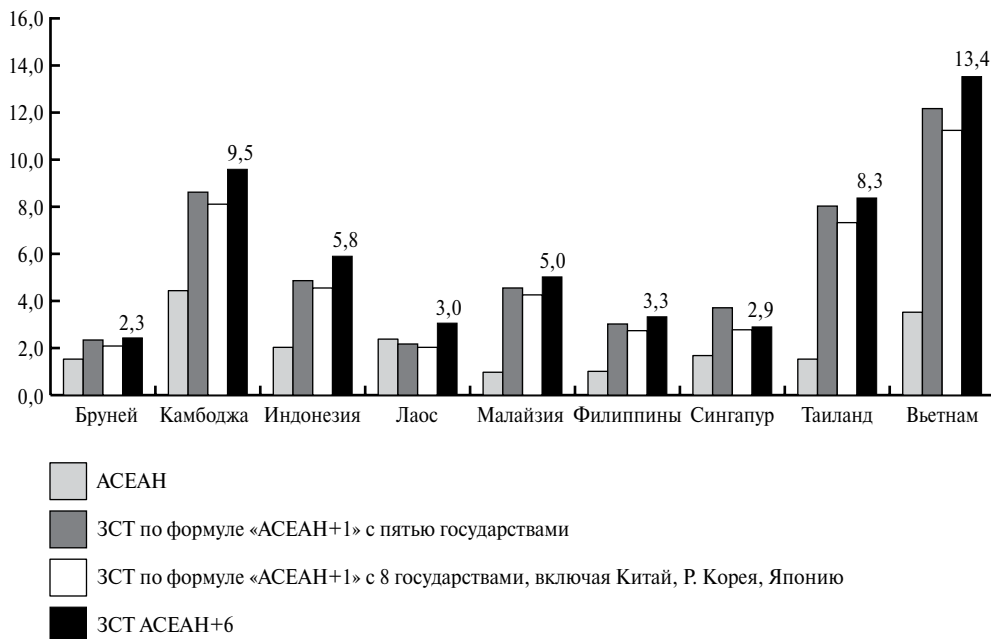
Углубление экономической интеграции как внутри ЮВА, так и между АСЕАН и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) происходит параллельно и может способствовать еще большему ускорению экономического роста стран-участниц Ассоциации. Благодаря усилиям объединения и его центральному институциональному положению в Восточной Азии, данный процесс приобретает все более системный, упорядоченный характер. В рамках АСЕАН он опирается на зону свободной торговли (ЗСТ) – АФТА. Одновременно в АТР сложилась система ЗСТ,

образованных по принципу «АСЕАН плюс один», в которую инкорпорированы крупнейшие азиатские экономики (Китай, Япония, Южная Корея). Параллельно идет выработка соглашений о свободной торговле и иных формах сотрудничества трех ведущих стран Северо-Восточной Азии. В перспективе возможно объединение всех этих интеграционных инициатив в единое объединение – Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). В условиях, когда ни трансокеаническая группировка формата Транстихоокеанского партнерства (ТТП), ни попытки создания общерегиональной ЗСТ на базе АТЭС не получили практического воплощения, ВРЭП представляется наиболее перспективной формой интеграционного взаимодействия в масштабах АТР.

Японский исследователь Итакура в 2013 г. смоделировал возможные последствия разных форматов интеграции для стран АСЕАН за 2011–2015 года, проведя экстраполяцию роста ВВП от текущего уровня в процентных пунктах (Рис. 1). Согласно его расчетам, реализация каждого из инициированных интеграционных проектов принесет членам Ассоциации значимую выгоду. Она минимальна в рамках АФТА и максимальна при расширении торговли и инвестиций на основе ВРЭП. Позитивный экономический эффект объясняется тем, что всеобъемлющая либерализация торговли и инвестиций влечет за собой рост транспарентности и укрепление производственно-сбытовых цепочек. Прогнозы исследователя во многом оказались верными: за прошедшие пять лет экономики АСЕАН продемонстрировали заметный рост.

В каждом из расчетных вариантов наиболее весомый выигрыш, по оценкам японского исследователя, получает именно группа АСЕАН-4, прежде всего Камбоджа и Вьетнам. Если Китай, Япония и Республика Корея либерализуют торговлю и инвестиции между собой, то за счет ЗСТ с ними эти две страны получают новые выгоды по сравнению с интеграцией только в самой АСЕАН. ВРЭП создаст еще больше преимуществ для Камбоджи и Вьетнама благо-

Рисунок 1
 Экономические эффекты интеграции в АТР для стран АСЕАН⁴, % годового прироста ВВП

Источник: [Itakura 2013: 12].

даря суммарному эффекту всех форматов. Выигрыш для Лаоса оценивается достаточно скромно. Страны АСЕАН-4 приобретут больше, если оперативно осуществят либерализацию торговли и инвестиционного режима [Vo Tri Thanh 2016: 147-166].

Высокая оценка эффектов ВРЭП для более бедных стран-участниц Ассоциации обусловлена тем, что, несмотря на повышение доходов, они все еще характеризуются низким уровнем социально-экономического развития и обладают значительным резервом совершенствования национальных институтов хозяйственного регулирования. В результате они могут получить непропорционально большие выгоды от расширения доступа к зарубежным рынкам и инвестициям, обеспеченным ВРЭП.

Для стран АСЕАН-4 формирование нового интеграционного объединения будет означать дальнейшее вовлечение их промышленности в региональные производственные сети, быстро расширяющиеся благодаря взаимодействию крупных национальных производственных комплексов с транснациональными корпорациями.

Американские специалисты Петри и Пламер провели собственное исследование, результаты которого совпадают с выводами Итакуры [Petri and Plummer 2013: 25-32]. Эксперты спрогнозировали, что реализация соглашений, достигнутых при формировании Экономического сообщества АСЕАН, принесет неравные выгоды участникам объединения. Преимущества, полученные группой АСЕАН-4 и осталь-

⁴ Эффекты рассчитаны для вариантов интеграции только в рамках АСЕАН, сочетания АФТА с пятью ССТ о свободной торговле по формуле АСЕАН+1 (с Китаем, Японией, Южной Кореей, Индией, Австралией и Новой Зеландией), сочетания их всех с ЗСТ Китай-Япония-Корея и в конечном итоге создания на их основе ВРЭП (ЗСТ АСЕАН+6); Мьянма не включена в расчет из-за отсутствия статистических данных.

ными членами Ассоциации, будут существенно различаться. Вьетнам, Камбоджа, Лаос и Мьянма могут стать главными выгодоприобретателями, причем в случае образования ЗСТ с ЕС и США, их выигрыш от либерализации торговли может удвоиться. Вместе с тем по абсолютному приросту ВВП более богатые страны-участницы объединения по-прежнему будут опережать группу АСЕАН-4 вследствие превосходства их экономик. Согласно оценке исследователей, «история роста *CLMV* – это история успеха АСЕАН..., показывающая потенциальные преимущества экономической интеграции» [Intal et al. 2014: 45].

Несмотря на то что прогнозы экономического роста нередко оказываются ошибочными, проведенные исследования корректно отражают общую тенденцию. Сложность расчета возможных итогов наглядно подтверждает опыт Вьетнама. Большинство экспертов недооценило влияние торгового соглашения с США (2000) и вступления в ВТО (2007) на рост внешней торговли и ВВП этой страны. Неточность расчетов может быть связана с неполным учетом значения институциональных реформ и притока капитала, ставших следствием торговых договоренностей. Превысил ожидания экспертов и эффект помощи развитых стран, направленной на снижение негативных последствий торговых соглашений.

Вероятность таких последствий или неприемлемость некоторых условий ЗСТ прослеживаются на примере инициативы Транстихоокеанского партнерства. Не случайно ряд стран ЮВА, в том числе три наименее развитые – Камбоджа, Лаос и Мьянма, отказались участвовать в переговорах о его создании. Они не могли взять на себя обязательства по глубокой либерализации экономики и национального законодательства, предложенные США. К тому же этим странам грозили косвенные экономические убытки: по оценкам Интала и его

коллег [Intal et al. 2014], реализация ТТП могла бы привести к переориентации торговли и инвестиций от Камбоджи, Лаоса и Мьянмы к другим членам АСЕАН.

На фоне углубления интеграции в рамках Ассоциации и в масштабах всего АТР, страны Индокитая выстраивают предпочтительные отношения друг с другом. Наиболее тесные политические и экономические связи сложились у Вьетнама с Лаосом и Камбоджей. Они строятся на принципах добрососедства, равноправия, традиционного сотрудничества и стремления к долговременной стабильности⁵.

Вьетнам, как более развитая страна, играет ведущую роль в отношениях с обоими соседями, а также выступает неформальным лидером АСЕАН-4. Лаос и Камбоджа служат главными векторами вьетнамского вывоза капитала за рубеж: к концу 2015 г. в Лаосе было зарегистрировано 210 инвестиционных проектов (строительство ГЭС, дорог, добыча полезных ископаемых) стоимостью 4,95 млрд долларов, в Камбоджей 157 инвестиционных проектов (в основном в области сельского и лесного хозяйства) на 3,48 млрд долларов⁶. Хотя вложения во Вьетнам из этих стран также увеличились, они оставались на порядках меньше: 58,125 млн долл. вложены Камбоджей в 18 проектов, 16 млн Лаосом в 6 проектов [Đinh Trung Thành 2016: 64].

Двусторонний товарооборот Вьетнама с Камбоджей составил в 2015 г. 3,4 млрд долл. США в год, а за 5 месяцев 2017 г. он достиг 1,686 млрд. Стороны планируют увеличить объем взаимной торговли до 5 млрд долл. ежегодно. С Лаосом этот показатель в 2015 г. был скромнее – 1,1 млрд долларов, причем товарооборот имел сбалансированный характер. С Камбоджей Вьетнам сохранял значительный профицит⁷. Активно развивается и обмен туристами. В 2016 г. Камбоджу посетило 960 тыс. вьетнамских туристов, благодаря чему СРВ лидировала по въездному туризму в соседнюю страну

⁵ Вьетнамско-камбоджийские отношения продолжают развиваться. Нян зан Онлайн, 24. 06.2017. URL: <http://ru.nhandan.com.vn/gapgodoithoai/gapgodoithoai-phongvan/item/416650.html>

⁶ Statistical yearbook of Vietnam 2015. Hanoi: Statistical Publishing House, 2016. P. 246.

⁷ Statistical yearbook of Vietnam 2015. P.552, 560.

(19% от общего приема). Вьетнам принял 212 тыс. туристов из Камбоджи (по этому показателю она занимала 13-е место на его рынке) и 114 тыс. из Лаоса (15-е место). Причем в 2014 г. эти потоки составляли 404 тыс. и 137 тыс. соответственно⁸.

Проводя политику многовекторности и диверсификации международных связей, страны АСЕАН-4 тесно координируют действия в рамках механизмов регионального сотрудничества, включающих треугольник развития «Камбоджа-Лаос-Вьетнам» (CLV), формат «четверки» – Камбоджи, Лаоса, Мьянмы, Вьетнама (CLMV), Программу экономического сотрудничества стран бассейна рек Иравади, Чаупью и Меконг (АСМЕКС).

З

Основной тенденцией международно-политического позиционирования стран АСЕАН-4 становится усиление их зависимости от крупных держав, активизирующих свое присутствие в регионе. В первую очередь, ЮВА предстает объектом интересов Китая, которому легче осуществлять свою политику в соседних, менее развитых странах АСЕАН. Президент КНР Си Цзиньпин, стремясь сплотить соседние страны в сообщество совместных интересов, в конце 2013 г. анонсировал инициативу «Один пояс, один путь», составной частью которой выступает «Морской Шелковый путь».

Предложения КНР оформились в виде проектов трех транспортно-логистических коридоров:

– экономический коридор «Восток – Запад», который должен связать порт Мауламьянг на юго-востоке Мьянмы через территорию Таиланда и Лаоса с портом Дананг в центральной части Вьетнама. В настоящее время завершение работ на большей части коридора Восток-Запад инициирует инвестиции в энергетику, туризм, агробизнес;

– южный экономический коридор, который свяжет Бангкок с Хошимином и может потенциально быть продлен до порта Давэй в южной части Мьянмы;

– морской экономической коридор АСЕАН, который должен способствовать развитию портовой инфраструктуры, припортовой экономики, информационно-коммуникационных и технологических сетей стран, вовлеченных в его реализацию.

В рамках еще одной инициативы в 2016 г. стартовало строительство железной дороги, соединяющей юго-запад КНР (Куньмин) со столицей Лаоса Вьентьяном. Она станет частью Паназиатской высокоскоростной магистрали, которая пройдет через Вьетнам, Камбоджу, Таиланд/Мьянму, Малайзию и закончится в Сингапуре. В конце 2015 г. консорциум китайских компаний также получил контракт на реализацию проекта глубоководного порта и СЭЗ Чаупью в западной части Мьянмы. Чаупью выступает стратегическим форпостом в Индийском океане, также являясь началом сухопутных нефте- и газопроводов между Мьянмой и Китаем [Phuong 2016a: 5].

Участвуя в подобных проектах, Китай и его партнеры стремятся обеспечить как общерегиональные, так и собственно национальные интересы. Страны ЮВА стремятся создать инфраструктуру, которая поможет региональной интеграции в рамках Экономического сообщества АСЕАН и движению вверх по цепочке создания добавленной стоимости. Наибольшие преимущества при этом извлекают технически и финансово отсталые страны Индокитая. Наглядный пример – Камбоджа. По имеющимся оценкам, Китай построил в этой стране 70% всех дорог и мостов, затратив на них 2 млрд долларов [Thayer Consultancy 2017: 2]. Современная инфраструктура улучшила транспортные и коммуникационные сети в Камбодже и ее связи с соседями. Вместе с тем открытым остается во-

⁸ Вьетнамско-камбоджийские отношения продолжают развиваться. Нян зан Онлайн, 24.06.2017. URL: <http://ru.nhandan.com.vn/gapgodoithoai/gapgodoithoai-phongvan/item/416650.html>; Statistical yearbook of Vietnam, P. 571.

прос о непогашенных кредитах страны, привлеченных для строительства.

Пекин добивается укрепления влияния в ЮВА через реализацию инфраструктурных проектов и углубление связей с быстрорастущими экономиками региона. Он стремится получить выход в Индийский океан, Сиамский залив. Поскольку инвестиции КНР не встретили противодействия со стороны других крупных игроков в регионе, Китай будет в ближайшие годы наращивать свои усилия в Лаосе, Мьянме, Камбодже. Однако реальной проблемой для него может стать рост антикитайских настроений как реакция на усиление его присутствия в странах АСЕАН-4, прежде всего в Мьянме и Вьетнаме.

Китай, выступая в ЮВА в качестве главного конкурента США, принимает меры, чтобы предоставить странам Индокитая альтернативу американским региональным инициативам. В 2015 г. он объявил о создании механизма «Ланьцанцзян» (китайское название реки Меконг) с участием Лаоса, Камбоджи, Мьянмы, Таиланда и Вьетнама. Между тем аналогичная Программа развития Нижнего течения реки Меконг давно и не без успеха реализуется с поддержкой США и Японии.

Экономические инициативы Пекина бросают вызов доминированию Вашингтона и Токио в Мировом банке и Азиатском банке развития. В 2013 г. Китай инициировал создание Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ). В этом проекте приняли участие представители 21 страны, в том числе девять государств АСЕАН. Банк, сформировав уставной капитал сначала в 50 млрд долларов, а затем 100 млрд, дал импульс развитию финансового сотрудничества в АТР, приступил к финансированию инфраструктурных проектов, направленных на расширение торговли в Азии⁹.

Пекин предоставляет льготы для стран Индокитая и в области торговли. В част-

ности, Соглашение о свободной торговле между КНР и АСЕАН с момента вступления в силу в январе 2010 г. потребовало отмены ввозных пошлин от Брунея, Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда, Филиппин. Вьетнаму, Камбодже, Лаосу и Мьянме, как менее развитым странам, Китай предоставил возможность постепенного снижения тарифов до 2015 года. В 2009 г. был учрежден Фонд инвестиционного сотрудничества Китай-АСЕАН с уставным капиталом в 10 млрд долларов, основной вклад в который внес Пекин. Он также выделил дополнительно кредит в 15 млрд долл. для поддержки проектов развития инфраструктуры в странах ЮВА [Thayer 2015: 208-215].

Экономический подъем Китая повлиял на экономики стран-участниц АСЕАН, объединив их в единую производственную сеть, привязанную к экспортно-ориентированным отраслям КНР. Китай покупает в них не только сырье и природные ресурсы (особенно нефть и газ), но и детали и компоненты, что позволило ему опередить США в качестве основного торгового партнера большинства государств региона. Уже в 2009 г. АСЕАН стала третьим по величине торговым партнером КНР. Двусторонний товарооборот достиг 366,5 млрд долл. в 2014 году. Тем не менее стороны не смогли превзойти запланированную планку в 500 млрд [Thayer 2015: 208-215]¹⁰.

КНР не ограничивается осуществлением ЗСТ с АСЕАН, добиваясь углубления экономической интеграции в масштабе всей Восточной Азии. В октябре 2013 г. на 16-м саммите АСЕАН-Китай лидеры Ассоциации поддержали формирование ВРЭП. В настоящее время этот проект как никогда близок к реализации. Как следствие, страны ЮВА видят в Китае не столько угрозу, сколько источник новых возможностей для развития, что облегчает взаимодействие между ними. Более других

⁹ Китайская альтернатива Всемирному банку получит \$100 млрд. РБК. 25.06.2014. URL: <http://www.rbc.ru/economics/25/06/2014/57041eae9a794760d3d3f938>

¹⁰ ASEAN Trade Dependency – Table 15. Percent Share of Total Trade with Selected Partners / ASEAN Community in Figures (ACIF) – 2016. Jakarta. 2017. URL: <http://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2017/01/25Content-ACIF.pdf>

этот подход характерен для АСЕАН-4 (хотя Ханой и воспринимают ситуацию иначе).

Соединенные Штаты Америки, в свою очередь, не намерены сдавать позиции в стратегически важном для них субрегионе. АСЕАН зажата в тиски американо-китайского соперничества за влияние в Азии, которое становится жестче [Веремеев 2016]. В отличие от Пекина, Вашингтон делает ставку на наиболее развитые страны ЮВА и не проводит активной политики по отношению к АСЕАН-4, за исключением Вьетнама. Такой подход закономерен. *Во-первых*, Вьетнам вплотную приблизился по уровню развития к ведущим странам-участницам Ассоциации. В этой связи Мировой банк включил его в новую категорию устойчиво растущих экономик ЮВА АСЕАН-5 (наряду с Индонезией, Малайзией, Таиландом, Филиппинам, но без Сингапура, как страны с развитой экономикой). *Во-вторых*, Ханой традиционно имеет большое влияние на соседей по Индокитаю – через него проще и дешевле проводить политику, отвечающую интересам США.

Заинтересованность как Вашингтона, так и Пекина в ЮВА обусловлена ее большим потенциалом и заметной ролью в АТР. С населением почти в 630 млн чел. и совокупным ВВП в 2,43 трлн долларов (2015) АСЕАН формирует третью по величине экономику в Азии после КНР и Японии. В 2015 г. внешнеторговый оборот Ассоциации достиг 2,27 трлн долларов, а это почти четверть показателя всей Азии. Годовой объем ПИИ в регион составил 121 млрд долларов [Sanchita 2016: 2, 187-202].

АСЕАН в совокупности – четвертый по размеру товарооборота партнер США, опережая даже Японию (212 млрд долл. в 2015 году). В обеспечение этой торговли вовлечены более 500 тыс. рабочих в Соединенных Штатах, что особенно важно в условиях

акцентирования администрацией Дональда Трампа проблемы занятости. Накопленный объем ПИИ из США в страны Ассоциации составил в конце 2015 г. 226 млрд долларов, превысив прямые иностранные инвестиции в ЮВА из Китая, Японии и Южной Кореи вместе взятые [Hayden 2017: 4]. Соединенные Штаты превосходят КНР по объему прямых инвестиций (в 2015 г. 13,6 млрд и 8,3 млрд долл. соответственно) в регион, но уступают ей по товарообороту (они имеют доли 9,4% и 15,2%)¹¹. Таким образом, оба игрока обладают примерно равными рычагами воздействия на партнеров.

На фоне конкуренции Вашингтона и Пекина в Юго-Восточной Азии в регионе наблюдается активизация *Токио*. Объявленная Китаем инициатива «Один пояс, один путь» по своему замыслу сходна с аналогичным проектом, выдвинутым Японией в 1990-х годах и ориентированным на развитие инфраструктуры стран ЮВА для формирования сухопутных коридоров, связывающих Тихий и Индийский океаны. Хотя Япония и не смогла реализовать свой масштабный план, она выступает одним из крупнейших инвесторов в ЮВА (вторым по величине вложений после ЕС) и источников технологий. Например, в июне 2017 г. в ходе визита в Токио премьер-министра Вьетнама Нгуен Суан Фука были подписаны инвестиционные соглашения на 22 млрд долларов. Совокупная стоимость японских инвестиционных проектов в этой стране с 1998 г. составила 390 млрд долларов¹².

В настоящее время АСЕАН – второй после Пекина торговый партнер Токио (238 млрд долл. в 2015 году). Географическое положение обуславливает зависимость Японии от западной части Юго-Восточной Азии и Индийского океана, через которые доставляется большая часть предназначенных для нее энергоносителей. Вмешательство Токио в конкуренцию Китая и США за Юго-

¹¹ ASEAN Trade Dependency – Table 15. Percent Share of Total Trade with Selected Partners; ASEAN Foreign Direct Investment – Table 37a. FDI Inflows by source country / ASEAN Community in Figures (ACIF) – 2016. Jakarta. 2017. URL: <http://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2017/01/25Content-ACIF.pdf>

¹² Việt-Nhật ký các hợp đồng đầu tư trị giá 22 tỷ USD. URL: <http://vneconomy.vn/thoi-su/viet-nhat-ky-cac-hop-dong-dau-tu-tri-gia-22-ty-usd-20170605112059986.htm>, 5.06.2017.

Восточную Азию помогает региональным игрокам балансировать между двумя крупнейшими державами, что также приносит максимальные дивиденды странам Индокитая, исторически связанным с Японией. Влияние Токио на регион столь велико, что, по мнению исследователя Фьюнг Нгуена, ЮВА «пляшет под дудку» японского премьера Синдзо Абэ [Phuong 2016b: 7].

4

Россия также реализует инвестиционные инициативы в регионе, в основном во Вьетнаме. Объем российских инвестиций в экономику этой страны в 2015 г. достиг примерно 2,1 млрд долларов, а обратный поток превысил 2,4 млрд, что является крупнейшим показателем среди стран АСЕАН¹³. Принципиально новым явлением в двусторонних отношениях стали крупные частные капиталовложения из Вьетнама в Россию (в аграрный сектор и недвижимость). В частности, компания *ТН True milk* приступила к реализации проекта на общую сумму свыше 2,5 млрд долл. с целью создания комплексов молочного животноводства и реализации готовой продукции в Подмоскowie и Приморье¹⁴.

Другие три страны Индокитая не столь активно вовлечены в сферу инвестиционных интересов Москвы. Поток ПИИ из России в Лаос ограничивается 17 млн долларов. С Камбоджой только в 2017 г. согласован список отраслей для российского инвестирования на период 2017–2020 годов, намеченный ранее¹⁵. В Мьянме «Дорожной картой» на 2015–2016 годы было намечено начать 20 инвестиционных проектов, но по оценке экспертов, для улучшения инвестиционного климата здесь требуется 2–3 года [Đinh Trung Thành 2016: 69]. В этих странах работает один и тот же круг российских компаний, что облегчает построение бизнеса.

Развитие торгово-экономических отношений России с АСЕАН-4 зависит от урегулирования их задолженностей бывшему СССР. Если с Вьетнамом проблема была решена еще в 2001 году, то Лаос должен России 315,7 млн долларов, а Камбоджа в 4,7 раза больше – 1,5 млрд долларов [Ле Ань Зуй 2017b: 95–100]. Москва готова списать основную часть этих долгов по формуле Парижского клуба кредиторов, а остальную – реструктурировать по льготным схемам с реинвестированием средств в совместные проекты.

Энергетика остается основным направлением сотрудничества России со странами Индокитая. Первое место в рамках такого взаимодействия сохраняет Вьетнам, в котором ведется сооружение очередной крупной ТЭС (Лонгфу-1 мощностью 1,2 тыс. МВт). Аналогичные проекты есть в Лаосе (ТЭС Секонг-5) и Мьянме. Выгодной могла бы стать программа строительства атомных электростанций. В ноябре 2015 г. подписано соглашение о строительстве АЭС в Камбодже. Проекты подобного рода во Вьетнаме и Мьянме были сорваны усилиями США и Японии. Сотрудничество с этими странами свелось к созданию при российском участии центров ядерных исследований. Тем не менее перспектива расширения участия России в данном сегменте сохраняется.

Вторым направлением взаимодействия, интересующим Москву, выступает добыча полезных ископаемых, прежде всего углеводородов. Россия и Вьетнам наладили крупномасштабное сотрудничество в нефтегазовой отрасли на территории обеих стран, хотя вопрос о промышленной переработке сырья пока не решен. Во время визита председателя правительства Д.А. Медведева в Лаос в 2016 г. обсуждались проекты строительства трубопровода из Вьетнама в эту страну и нефтеперерабатывающих заводов

¹³ Statistical yearbook of Vietnam, op. cit. P.235, 246.

¹⁴ Вьетнамская компания может построить животноводческий комплекс на Сахалине URL: http://sakhalinmedia.ru/news/575770/?utm_source=rss&utm_medium=news_yandex, 16.03.2017

¹⁵ Азиатский вектор: Мьянма URL: <http://asiavector.ru/countries/cambodia/> (дата обращения 11.08.2017); Премьер Камбоджи: Пномпень и Москва должны активизировать сотрудничество / URL:<http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3286940>, 17.05.2016.

с участием компаний «Роснефть» и «Лукойл». В 2017 г. группа «Итера» начала разработку нефтегазовых месторождений на шельфе Мьянмы.

Россия помогает добывать и другие полезные ископаемые, представленные в Индокитае: уголь во Вьетнаме, золото, цинковую руду и свинец в Лаосе, железную руду в Мьянме и Вьетнаме. Обсуждаются проекты их промышленной обработки. В частности, компания «Тяжпромэкспорт» разрабатывает контракт на 160 млн долл. по созданию завода полного цикла по производству чугуна в Мьянме.

Новое перспективное направление российского присутствия в Индокитае — аграрный сектор. Сотрудничество в этой области связано как с производством, так и с торговлей сельхозпродуктами. Актуальны проекты, связанные с добычей и переработкой морепродуктов, древесины. Имеют место примеры взаимодействия в промышленности и сфере услуг. В частности, Москва разворачивает, наряду с продажей, сборку легковых и грузовых автомобилей во Вьетнаме, а также некоторых видов вооружения, например, ракетных катеров. Страны АСЕАН-4 переносят в Россию производство пищевых товаров, одежды и обуви. В свою очередь, российские компании стали привлекать специалистов из Индокитая к разработке программного обеспечения, платформ электронных платежей и торговли, Интернет-сайтов. Российский оператор мобильной связи и интернет услуг компания «Вымпелком» продолжает работать в Камбодже и Лаосе, хотя она свернула присутствие во Вьетнаме. Российская «Джи-Эс групп» совместно с партнером создала оператора цифрового телевидения «One TV» в Камбодже.

Новым взаимовыгодным направлением сотрудничества стала медицина. Российские фирмы поставляют лекарства и ока-

зывают лечебные услуги в регионе. Научно-технологическая фирма «Полисан» открыла во Вьентьяне лечебно-диагностический центр, в Ханое три года работает офтальмологический центр С. Федорова. Врачи восточной медицины из этих стран востребованы в России. Хорошие перспективы имеет туризм (особенно выездной). За счет отмены виз и других преференций Вьетнам уже в последнее время ежегодно принимает до 400 тыс. российских отдыхающих. Немалым потенциалом в сфере туризма располагают и соседние страны региона. Россия, в свою очередь, готова к приему гостей из стран Индокитая, и СРВ первой откликнулась на такую возможность ввиду роста доходов своих граждан.

В торговле со странами АСЕАН-4 Россия утратила прежние позиции и является для них второстепенным партнером. Например, в 2014 г. российские поставки составили всего 0,2% от импорта Мьянмы (21,8 млрд долл.) и 0,9% Вьетнама (166 млрд)¹⁶, и это при том что СРВ выступает главным торговым партнером Москвы в Индокитае, демонстрируя товарооборот в 25–30 раз выше, чем Камбоджа и Мьянма (см. Табл. 2).

С Вьетнамом и Камбоджей Россия сохраняет торговый дефицит. Объем товарооборота с ними свидетельствует о нереализованных возможностях (например, с Мьянмой он упал с 2011 г. почти в 4 раз, а в 2016 г. вырос вдвое). С помощью ЗСТ между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом российский товарооборот с этой страной планируется довести до 10 млрд долл. к 2020 году [Мазырин 2016: 44]¹⁷. С Мьянмой ожидается наращивание торговли до 500 млн долларов¹⁸. Товарная номенклатура поставок во Вьетнам и из этой страны сильно изменилась не в пользу России. В ее экспорте преобладают сырье и товары первого промышленного передела, в импорте готовые изделия (наполовину —

¹⁶ ФТС России: Внешняя торговля России со странами АСЕАН за 2008–2015 годы. URL: <http://www.customs.ru/>; Statistical yearbook of Vietnam, P. 560.

¹⁷ ФТС России: Внешняя торговля России со странами АСЕАН за 2008–2015 годы. URL: <http://www.customs.ru/>

¹⁸ Азиатский вектор: Мьянма URL: <http://asiavector.ru/countries/myanmar/>

Таблица 2
Торговля России со странами Индокитая в 2015–2016 гг.

Страна	Объем в 2015 г., млн долл.			Объем в 2016 г., млн долл.			Темпы роста, %*		
	Оборот	Эксп.	Имп.	Оборот	Эксп.	Имп.	Оборот	Эксп.	Имп.
Вьетнам	3895,9	1842,5	2053,4	3838,3	1373	2465,3	98,5	74,5	120,1
Камбоджа	110,7	4,5	106,2	133	н/д	н/д	120,1	н/д	н/д
Лаос**	16,5	15,7	0,8	20	18	2	121,2	114,6	250
Мьянма	130,5	114,8	15,7	258,3	239,1	19,2	198	208,3	122,3

Источник: ФТС России: Внешняя торговля Российской Федерации по основным странам за январь-декабрь 2016 г. URL: <http://www.customs.ru/>; [Ле Ань Зуй 2017b: 95-100]; Торговля между Россией и Мьянмой (Бирмой) в 2016 г. URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2017-02/torgovlya-mezhdu-rossiyei-i-myanмой-birmой-v-2016-g/>, 26.02.2017. Примечания: * предыдущий год за 100; ** данные по Лаосу доступны только за первую половину 2016 года, за весь год – оценка автора

изделия микроэлектроники: смартфоны, компьютеры) [Мазырин 2016: 49].

Торговля с Мьянмой и Лаосом характеризуется крупным профицитом в пользу Москвы. Россия поставляет в них, в основном, машины, оборудование, транспортные средства (55% в структуре экспорта), а также целлюлозно-бумажную и деревянную продукцию (23%), металлы (12,8%) и удобрения (8%). Импорт преимущественно (на 85%) составляют одежда, текстильные и кожаные изделия, обувь, аграрная продукция. В случае с Камбоджей двусторонняя торговля по существу сводится к закупке Россией одежды и злаков¹⁹.

Москва заинтересована в увеличении экспорта продукции машиностроения в регион, в том числе гражданского авиастроения. В то же время деятельность лоббистов западных компаний пока не позволяет обеспечить поставки на рынки этих стран современных российских самолетов. Тем не менее компании Лаоса и Мьянмы выражают готовность к лизингу лайнера «Сухой Суперджет-100», с Лаосом уже подписан соответствующий контракт²⁰.

Таким образом, торгово-экономические отношения России со странами Индокитая характеризуются рядом особенностей. Стороны развивают инвестиционное сотрудничество в тех приоритетных отраслях,

в которых Москва способна конкурировать с Вашингтоном и Пекином. Взаимный товарооборот испытывает сильные колебания, но в целом тенденция к росту отсутствует. Для его расширения требуются новые стимулы, схожие с созданными в рамках ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом.

Местные исследователи выделяют следующие характеристики развития сотрудничества стран региона с Россией [Ле Ань Зуй 2017a: 79-83]. Взаимодействие России с Лаосом, Камбоджой и Мьянмой началось после нормализации их внутреннего положения и экономических реформ. Крупные российские компании установили контакты с партнерами их этих стран, когда на примере СРВ убедились в перспективах успешной работы в регионе. Правительства Лаоса, Камбоджи, Мьянмы осознали выгоды промышленного, научно-исследовательского взаимодействия с Россией, а также отсутствие существенных рисков такого взаимодействия – качество оборудования и работ на объектах российских подрядчиков оказалось существенно выше, чем у китайских, и дешевле, чем у западных.

Вместе с тем пока сохраняются ограничения, сдерживающие расширение отношений стран Индокитая с Москвой. За исключением Вьетнама, три другие страны региона не сформировали экономическую

¹⁹ ФТС России: Внешняя торговля России со странами АСЕАН за 2008–2015 годы. URL: <http://www.customs.ru/>

²⁰ Дмитрий Медведев завершил азиатские турне в Камбодже // Российская газета, 28.02. 2017.

стратегию и план развития основных отраслей промышленности. Представители АСЕАН-4 по-прежнему имеют скромные капитальные ресурсы и большие внешние долги. К тому же за влияние в этих странах идет острая конкурентная борьба между Китаем, США и Японией. Основой поддержания социальной стабильности в АСЕАН-4 остается зарубежная помощь. В свою очередь, доноры отрицательно воспринимают расширение присутствия России в регионе.

* * *

Проведенный анализ состояния экономики стран АСЕАН-4 демонстрирует, что благодаря членству в Ассоциации и углублению интеграции в региональные структуры они нашли отвечающие их интересам механизмы и форматы развития, добившись впечатляющих успехов. Интеграция приносит существенные выгоды для всех ее участников, однако наибольшую выгоду извлекают Камбоджа, Лаос, Мьянма и Вьетнам.

Главными партнерами и источниками ресурсов для своего развития АСЕАН-4 видят наиболее крупные государства Восточной Азии, США и ЕС. Тем не менее

страны Индокитая стремятся поддерживать сотрудничество с Россией как в силу исторической инерции (помощи и прежних связей с социалистическим содружеством), так и геополитических расчетов (задачи балансирования между державами в Восточной Азии), а также текущих экономических потребностей.

Россия заинтересована в сохранении связей с прежними союзниками, получении их поддержки, необходимых товаров и услуг, использовании возможности приложения своих капиталов, технологий, знаний. Дополнительный стимул российской политике в регионе придает высокая экономическая динамика четырех стран Индокитая, чьи показатели роста вдвое превышали среднемировые в 2011–2016 годах.

Благодаря совпадению устремлений, сотрудничество России с АСЕАН-4 развивается, но темпы наращивания кооперации все больше отстают от уровня, достигнутого главными конкурентами. Эта ситуация сложилась объективно и переломить ее сложно ввиду ограниченных возможностей сторон. Тем не менее потенциал активизации торгово-экономических отношений и военно-технических связей на долговременной взаимовыгодной основе сохраняется.

Список литературы

- Веремеев Н.* Торгово-экономическая конкуренция на Тихом океане // *Международные процессы.* 2016. Т. 14. №2. С. 95–111.
- Ле Ань Зуй.* Взаимодействие РФ и стран Индокитая в условиях преодоления рецессии в российской экономике и наличия рисков и трудностей для работы российских компаний в этом регионе // *Экономика и управление.* 2017а. № 5 (38). С. 79–83.
- Ле Ань Зуй.* Основные направления торгово-инвестиционного сотрудничества России с Лаосом, Камбоджей, Мьянмой: современное состояние и прогнозы // *Региональные проблемы преобразования экономики.* 2017б. № 2. С. 95–100.
- Мазырин В.М.* Современное состояние и тенденции российско-вьетнамской торговли // *Международная экономика.* 2016. № 9. С. 43–55.
- Цветов А.П.* Новые социальные силы в современном Вьетнаме: групповые интересы и политическое участие // *Вьетнамские исследования.* Вып. 6. М.: ИДВ, 2016. С.52–65.
- Cambodia: What Price Chinese Infrastructure?* // *Thayer Consultancy Background Briefing.* July 22, 2017. Canberra, Australia.
- Đình Trung Thành.* Đầu tư trực tiếp nước ngoài từ các nước ASEAN vào Việt Nam trong bối cảnh hình thành AEC // *Nghiên cứu Kinh tế.* 2016. № 3. Tr. 62–70.
- Hartman G., Nakano J.* Energy Security in Southeast Asia: Key Policy Issues / *cogitASIA Staff – CSIS Asia Program.* URL: <https://www.cogitasia.com/>, May 24, 2017.
- Intal, Jr. et al.* ASEAN Rising: ASEAN and AEC Beyond 2015. Jakarta: ERIA, 2014. 92 p.
- Itakura, K.* ASEAN Prospects Beyond 2015: A Baseline Simulation with GTAP (Global Trade Analysis Project) // *ASEAN and AEC: Beyond 2015 Project.* Jakarta: Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, 2013. 32 p.

- Petri P. A., Plummer M.G.* ASEAN Centrality and the ASEAN-US Economic Relationship // Policy Studies. No. 69. Honolulu: East-West Center, 2013. P. 25–32.
- Phuong N.* For China, a Race to Retain Appeal in Southeast Asia. CSIS – Southeast Asia from Scott Circle. 2016a. URL: <http://csis.org/publication/>
- Phuong N.* Southeast Asia Dances to the Tune of Japan's Abe Doctrine. CSIS – Southeast Asia from Scott Circle. 2016b. URL: <http://csis.org/publication/>
- Sanchita Basu Das.* Promoting Asia's Infrastructure for Regional Trade and Investment // The ASEAN economic community and beyond. Myths and Reality. Singapore: ISEAS, 2016. P. 187–202.
- Hayden Sh.* U.S.–ASEAN Relations: Charting Next Steps During the 40th Anniversary. CSIS – Southeast Asia from Scott Circle. 2017. URL: <http://csis.org/publication/>
- Thayer C.A.* China and ASEAN // Studies on China (New Delhi). 2015. № 3. P. 208–215.
- Vo Tri Thanh.* From AEC to RCEP: Implications for the CLMV // Trade Regionalism in the Asia-Pacific. Developments and Future Challenges / edited by S. B. Das, M. Kawai. Singapore: ISEAS, 2016. P.147–166.
- World Investment Report. Investor nationality: the policy challenges. N.Y.: UNCTAD, 2016. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf

ECONOMIC PATTERNS AND PERFORMANCE OF INDOCHINA NATIONS

VLADIMIR MAZYRIN

Institute of Far East of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 117997, Russian Federation

Abstract

The paper presents a multidimensional analysis of the economic development of four Indochina countries – Cambodia, Laos, Myanmar and Vietnam (CLMV) as part of ASEAN. The scientific relevance of this topic proceeds from both its actuality and insufficient knowledge about it in Russia. Main trends of the analyzed processes are under consideration in four sections.

First, the author reveals the indicators, causes, challenges and consequences of the rapid economic growth of the CLMV group. In particular, this section reveals energy vulnerability of the Southeast Asian countries and possible ways of overcoming it. The second section presents the formats of integration in the region, the difference of benefits for ASEAN members and greater advantages of the Indochina countries. Special attention is paid to deepening cooperation between the latter.

The third section presents several examples of the economic impact of major powers in the region – China, the USA and Japan – on the SEA countries in general and the ASEAN-4 in particular from the perspective of the parties' interests. The author puts forward a thesis that China advances economic initiatives aiming to undermine the US dominance in the region, while Japan expands its position in Indochina. The level of economic and trade relations of these countries with ASEAN is estimated too.

In addition, the author analyses relations in this realm between the ASEAN-4 and the Russian Federation. The fourth section displays the priority sectors of the Russian capital input (energy, mining, agricultural production, services) and tools for investment cooperation, and discloses the dynamics, balance and structure of mutual trade. A significant lag of Laos, Cambodia and Myanmar in comparison with Vietnam as partners of Russia is identified. In a nutshell, this section summarizes peculiarities of trade and economic relations, and formulates positive factors and obstacles influencing the development of Russia's cooperation with the CLMV group, especially with the less developed Indochina countries.

The author concludes that the ASEAN-4 economies, due to their membership in the Association and further integration into regional structures, have found relevant patterns, methods, and formats of development according to their interests. They selected the larger East Asian states, the US and the EU as key partners and guarantors of their own progress. Nevertheless, the Indochina countries seek to expand cooperation with Russia. The Russian Federation is also trying to strengthen relations with its former

allies, but this is difficult to achieve because of the limited capacity of the parties. Due to these reasons, Russia's cooperation with the "Quartet" of Indochina countries lags well behind the level achieved by the main competitors.

Keywords:

trade and investment; regional integration; Economic Community; economic growth; ASEAN; Indochina; Russia; China; USA; Japan.

References

- (2017). Cambodia: What Price Chinese Infrastructure? *Thayer Consultancy Background Briefing*. July 22, 2017. Canberra, Australia.
- Đình Trung Thành. (2016). Đầu tư trực tiếp nước ngoài từ các nước ASEAN vào Việt Nam trong bối cảnh hình thành AEC [Foreign direct investment into Vietnam from ASEAN countries under formation of the ASEAN Economic community]. *Nghiên cứu Kinh tế*. 2016. № 3. P. 62–70.
- Hartman G., Nakano J. (2017). Energy Security in Southeast Asia: Key Policy Issues. *CogitASIA Staff – CSIS Asia Program*. URL: <https://www.cogitasia.com/>.
- Hayden S. (2017). U.S.–ASEAN Relations: Charting Next Steps During the 40th Anniversary. *CSIS – Southeast Asia from Scott Circle*. URL: <http://csis.org/publication/>
- Intal, Jr. et al. (2014). *ASEAN Rising: ASEAN and AEC Beyond 2015*. Jakarta: ERIA, 2014. 92 p.
- Itakura, K. (2015). ASEAN Prospects Beyond 2015: A Baseline Simulation with GTAP (Global Trade Analysis Project). In *ASEAN and AEC: Beyond 2015 Project*. Economic Research Institute for ASEAN and East Asia. Indonesia, Jakarta. 32 p.
- Le An' Zuj. (2017a). Vzaimodejstvie RF i stran Indokitaya v usloviyah preodoleniya recessii v rossijskoj ehkonomike i nalichiya riskov i trudnostej dlya raboty rossijskih kompanij v ehtom regione [Interaction between the Russian Federation and countries of Indochina in the context of overcoming recession in Russian economy as well as risks and problems for work the operation of Russian companies in this region]. *Ekonomika i upravlenie*. No. 5(38). P. 79–83.
- Le An' Zuj. (2017b). Osnovnye napravleniya torgovo–investicionnogo sotrudnichestva Rossii s Laosom, Kambodzhiej, M'yanmoej: sovremennoe sostoyanie i prognozy [Major Directions of Trade and Investment Cooperation of Russia with Lao, Cambodia and Myanmar: Current State and Forecasts]. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ehkonomiki*. No. 2. P. 95–100.
- Mazyrin V.M. (2016). Sovremennoe sostoyanie i tendencii rossijsko–v'etnamskoj torgovli [Current State and Trends in Russian–Vietnamese Trade]. *Mezhdunarodnaya ehkonomika*. No. 9. P. 43–55.
- Petri P.A., Plummer M.G. (2013). ASEAN Centrality and the ASEAN–US Economic Relationship. *Policy Studies*. No. 69. Honolulu: East–West Center. P. 25–32.
- Phuong N. (2016a). For China, a Race to Retain Appeal in Southeast Asia. *CSIS – Southeast Asia from Scott Circle*. URL: <http://csis.org/publication/>
- Phuong N. (2016b). Southeast Asia Dances to the Tune of Japan's Abe Doctrine. *CSIS – Southeast Asia from Scott Circle*. URL: <http://csis.org/publication/>
- Sanchita Basu Das. (2016). Promoting Asia's Infrastructure for Regional Trade and Investment. In *The ASEAN economic community and beyond. Myths and Reality*. Singapore: ISEAS. P. 187–202.
- Thayer C. A. (2015). China and ASEAN. *Studies on China* (New Delhi). № 3. P. 208–215.
- Tsvetov A.P. (2016). Novye social'nye sily v sovremennom V'etname: gruppovye interesy i politicheskoe uchastie [New Social Forces in Modern Vietnam: Group Interests and Political Participation]. *V'etnamskie issledovaniya*. No 6. P. 52–65.
- Veremeev N. (2016). Torgovo–ekonomicheskaya konkurentsia na Tikhom okeane. *Mezhdunarodnye protsessy*. Vol. 14. No. 2. P. 95–111. DOI 10.17994/IT.2016.14.2.45/7
- Vo Tri Thanh. (2016). From AEC to RCEP: Implications for the CLMV. In S. B. Das, M. Kawai (eds). *Trade Regionalism in the Asia–Pacific. Developments and Future Challenges*. Singapore: ISEAS. P. 147–166.
- UNCTAD. (2016). *World Investment Report. Investor nationality: the policy challenges*. N.Y. URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf